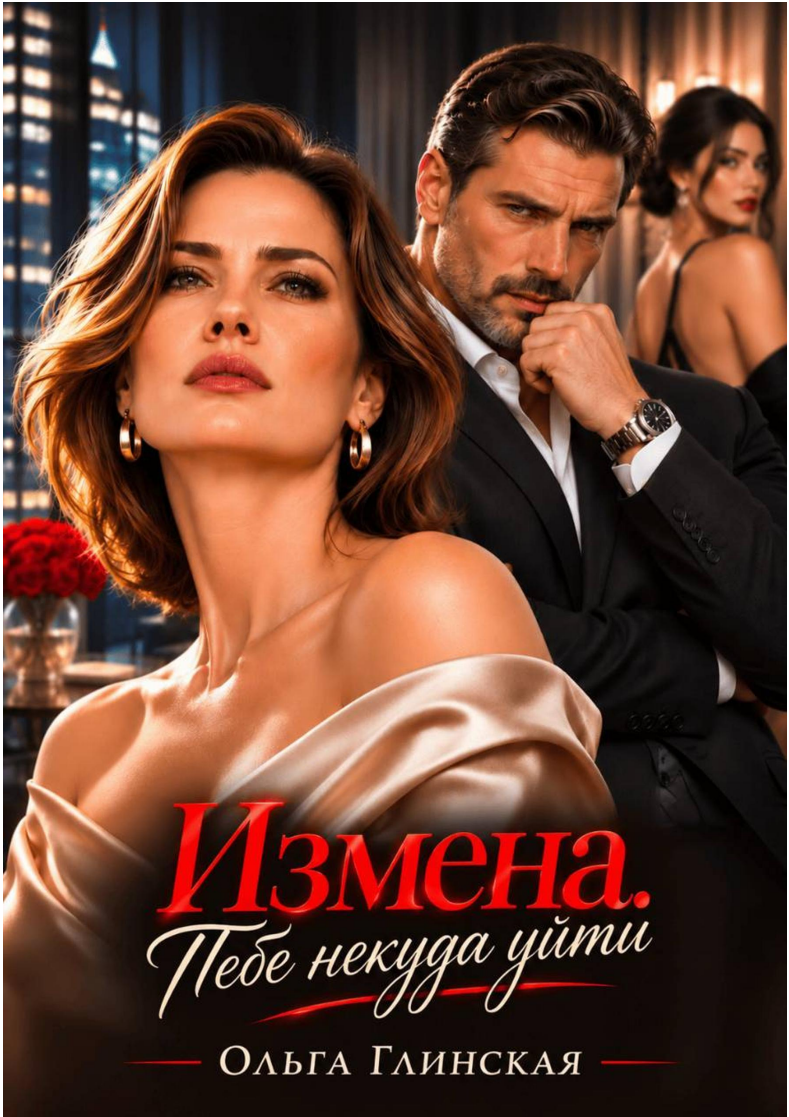

Измена.
Тебе некуда уйти
Ольга Глинская

Ольга Глинская
Измена. Тебе некуда уйти

https://litres.ru/74714652
SelfPub; 2026

Аннотация

– Марин, давай без истерик. Ты же взрослая женщина. Должна понимать, что мужчинам иногда хочется разнообразия.

Мой муж произнёс это совершенно спокойно. Сидя на диване рядом с любовницей, которая даже не потрудилась снять мой халат.

Двадцать лет брака. Двое детей. Огромный дом, который я считала своим. И мужчина, ради которого когда-то отказалась от карьеры.

– Я подаю на развод, Витя.

Муж рассмеялся.

– На свою зарплату собралась жить? Даже не смеши меня. Побегаешь месяц, потом сама вернёшься.

Он ошибся.

Я действительно ушла.

Только муж почему-то не обрадовался свободе. Особенно когда узнал, что у меня появился другой мужчина.

А потом решил забрать у меня сына...

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 10
Глава 3 16
Глава 4 21
Глава 5 28
Глава 6 33
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Ольга Глинская
Измена. Тебе некуда уйти

Глава 1

– Мам, ты серьёзно собираешься надеть это для папы? – Алиса с откровенным любопытством разглядывала кружевной комплект, который я не успела убрать в пакет.

– А ты серьёзно собираешься обсуждать моё нижнее бельё?

– Ну, извини! Просто я думала, что после сорока такое уже не покупают.

– Спасибо, доченька. Очень обнадёживающее заявление.

Алиса рассмеялась, а я посмотрела на своё отражение в зеркале. Сорок один год. Двадцать из них я была замужем за Виктором Воронцовым, родила ему двоих детей и почему-то совершенно упустила момент, когда собственная дочь начала воспринимать меня как женщину, которой больше нечего ждать от мужчин.

Впрочем, иногда мне казалось, что и муж придерживался похожего мнения.

Я приложила к груди новое платье, тёмно-зелёное, с красивым вырезом и открытыми плечами. Обычно я выбирала вещи поскромнее. В школе, где работала бухгалтером, по-

добные наряды были неуместны, а дома мне гораздо удобнее было ходить в джинсах и футболке.

Но сегодня у нас с Виктором была годовщина свадьбы. Целых двадцать лет!

Мне хотелось устроить настоящий праздник. Без детей, разговоров о бизнесе и его бесконечных телефонных звонков.

– Красивое, – неожиданно одобрила Алиса. – Только волосы распусти. И губы накрась поярче. Папа хоть заметит, что у него жена красавица.

Я улыбнулась, хотя последнее замечание неприятно кольнуло.

– А он и так знает.

– Ну да, конечно.

Дочь выразительно закатила глаза и отправилась к себе. Я ещё немного покрутилась перед зеркалом, представляя, как Виктор вернётся вечером, увидит меня и хотя бы на несколько минут забудет о работе.

Когда-то он умел смотреть так, что у меня подкашивались ноги. Мог среди рабочего дня приехать с цветами, увезти меня обедать, поцеловать прямо на улице, не обращая внимания на прохожих.

Последние годы его нежность чаще выражалась банковскими переводами и дорогими подарками.

На прошлый день рождения он купил мне серьги с бриллиантами. Я поблагодарила, обняла его, а вечером попыта-

лась привлечь внимание, когда он лежал в кровати с ноутбуком.

– Марин, давай завтра, а? Я сегодня вымотался.

Назавтра он вернулся после полуночи.

Я не обижалась. По крайней мере, старалась. Виктор руководил крупной мебельной компанией, которую создавал практически с нуля. Я прекрасно знала, сколько сил он вложил в своё дело.

В самом начале нашего брака мы вместе считали каждую копейку, ели макароны три дня подряд и радовались первому серьёзному заказу так, словно выиграли миллион.

Теперь у нас были загородный особняк, несколько автомобилей, хорошее образование для детей и возможность не задумываться о ценах в магазинах.

Только времени друг для друга почему-то не осталось.

Я убрала платье в шкаф и отправилась на кухню.

К семи вечера всё было готово. Я заказала любимые закуски Виктора, запекла мясо, поставила охлаждаться шампанское. Детей собиралась отправить к бабушке, которая давно приглашала внуков на ночёвку.

В половине седьмого позвонил муж.

– Марин, тут такое дело... – начал он, и я сразу поняла, что мои планы опять кому-то помешали.

– Что случилось?

– Срочно вылетаю в Питер. Поставщики подвели, нужно лично разбираться.

Я посмотрела на накрытый стол.

– Витя, у нас сегодня годовщина.

– Я помню, солнышко.

– Тогда почему ты ничего не сказал раньше?

– Потому что сам узнал двадцать минут назад. Думаешь, мне нравится мотаться по командировкам?

Я проглотила обиду.

– А когда вернёшься?

– К воскресенью постараюсь. Не обещаю. Ты только не начинай, ладно? Я и так на нервах.

За двадцать лет я научилась слышать, когда муж не расположен к разговорам. Если продолжить настаивать, он непременно скажет что-нибудь неприятное, потом извинится, а я буду чувствовать себя виноватой.

– Хорошо, Витя. Удачной поездки.

– Люблю тебя, Марин. Всё, мне пора.

Он отключился раньше, чем я успела ответить.

Я постояла возле стола, затем достала из ведёрка шампанское и убрала в холодильник. Мясо переложила в контейнеры.

Новое платье так и осталось висеть в шкафу.

К субботе я уже почти перестала обижаться.

За эти дни Миша успел простудиться, температурить, заставить меня трижды измерить ему температуру посреди ночи и окончательно испортить отношения с собственным носом.

– Мам, а сопли могут закончиться? – поинтересовался он, когда я протянула очередную салфетку.

– Надеюсь, дорогой. И желательно сегодня.

– А то я уже устал.

– Представляешь, я тоже.

Сын улыбнулся и прижался ко мне. В свои девять лет он ещё любил обниматься, не стеснялся целовать меня при одноклассниках и совершенно искренне считал, что я умею лечить любые болезни.

В пятницу температура окончательно нормализовалась. Врач разрешил возвращаться к обычному режиму, если самочувствие не ухудшится.

Тогда мне и пришла идея провести выходные в загородном доме.

Виктор всё равно отсутствовал, а детям полезно было сменить обстановку. В особняке имелась большая игровая комната, домашний кинотеатр и просторный участок, где Миша мог гулять часами.

Алиса встретила предложение без восторга.

– Мам, у меня вообще-то подготовка к экзаменам.

– Репетитор завтра вечером. Мы успеем вернуться.

– А интернет там нормально работает?

– Алиса, мы туда каждые выходные ездим!

– Вот именно. Я хотела остаться дома и встретиться с девочками.

Но после получасовых переговоров она всё-таки согласи-

лась.

Глава 2

В субботу после обеда мы погрузили вещи в машину и отправились за город.

За рулём я чувствовала себя уверенно, хотя Виктор постоянно подтрунивал над моим стилем вождения. Говорил, что у меня талант находить пробки даже там, где их нет.

Я вспомнила его шутку и невольно улыбнулась.

Глупо, наверное, но я действительно скучала.

По его рукам, которыми он обнимал меня по утрам. По привычке целовать в макушку, проходя мимо. По нашим разговорам перед сном, когда дети уже спали и мы могли обсуждать всё на свете.

Последнее время Виктор почти не разговаривал со мной о себе.

Иногда я пыталась расспрашивать, но он отмахивался.

– Марин, ну что тебе рассказывать? Работа как работа.

Может быть, я действительно стала ему неинтересна?

От этой мысли сделалось неприятно. Я тут же одёрнула себя. Нельзя требовать от человека, чтобы спустя двадцать лет он ежедневно изображал страстно влюблённого юношу.

Но ведь можно хотя бы иногда интересоваться собственной женой?

– Мам, ты поворот пропустила! – возмутилась Алиса.

Я спохватилась, свернула к посёлку и вскоре остановилась

возле наших ворот.

В этот момент заметила незнакомую чёрную машину.

Красивую, дорогую, с затемнёнными стёклами.

Я нахмурилась.

– У нас гости? – спросила дочь.

– Не знаю. Может, папа кого-нибудь из сотрудников прислал.

– Так он же в Питере.

– Ну мало ли...

Ворота открылись с брелока. Я въехала на территорию и припарковалась возле гаража.

Удивительно, но в доме горел свет.

Причём не только в прихожей, где его иногда оставляла домработница, а практически на всём первом этаже.

Я набрала номер Виктора.

Он не ответил.

– Сидите пока в машине, – попросила я детей. – Посмотрю, кто приехал.

– Мам, я вообще-то в туалет хочу! – возмутился Миша.

– Одну минутку, солнышко.

Я направилась к крыльцу, чувствуя нарастающее раздражение. Если Виктор отправил сюда своих деловых партнёров и забыл предупредить меня, разговор у нас будет серьёзный.

У входа стояли незнакомые женские туфли на высоком каблуке.

Я остановилась.

Виктор терпеть не мог, когда гости оставляли обувь прямо возле двери. Всегда просил убирать её в гардеробную.

Из гостиной доносилась музыка.

Я узнала мелодию. Старую французскую песню, которую мы с мужем слушали во время нашего первого совместного путешествия.

Откуда-то потянуло знакомым ароматом мужского парфюма.

Виктор?

У меня радостно забилось сердце.

Неужели вернулся раньше? Может, решил устроить сюрприз?

Я даже улыбнулась собственной подозрительности.

Затем услышала женский смех.

Не Алисы. Не домработницы.

Чужой.

Я прошла по коридору, стараясь понять, что происходит.

– Вить, ну перестань! – раздался звонкий голос. – Ты же обещал, что сегодня мы никуда не торопимся!

Я остановилась возле гостиной.

Женщина назвала моего мужа Витей.

Так его называла я. Иногда друзья детства. Но точно не деловые партнёры.

– Кристин, иди сюда, – ответил Виктор.

Я узнала его голос.

Только звучал он совершенно иначе, чем во время наших

последних разговоров. Весело, расслабленно, с той самой ленивой нежностью, которую я так давно не слышала.

Я сделала ещё несколько шагов.

И увидела их.

Виктор сидел на нашем большом кожаном диване, расстегнув верхние пуговицы рубашки. Волосы были взъерошены, на лице играла улыбка.

Рядом с ним устроилась красивая темноволосая женщина.

Она положила голые ноги ему на колени, а он рассеянно поглаживал её бедро.

На журнальном столике стояли два бокала с шампанским. Рядом лежала открытая коробка конфет, которые я покупала к нашей годовщине.

Но самое страшное заключалось даже не в этом.

На незнакомке был мой шёлковый халат.

Тот самый, цвета слоновой кости, который Виктор подарил мне на прошлое Восьмое марта. Я надевала его редко, потому что боялась испортить дорогую ткань.

А эта женщина сидела в нём на моём диване, гладила моего мужа по волосам и совершенно спокойно смеялась.

Я смотрела на её пальцы, перебирающие пряди у него на затылке.

Когда-то я точно так же трогала его волосы.

Ещё утром я думала, что нам нужно обязательно куда-нибудь выбраться вдвоём. Может, взять небольшой отпуск. Поговорить наконец о том, почему мы стали такими чужими.

Теперь передо мной сидел мужчина, с которым я прожила двадцать лет, а я не могла заставить себя произнести ни слова.

– Витя? – наконец выдавила я.

Он поднял голову.

Улыбка исчезла.

Женщина обернулась следом. Её взгляд быстро скользнул по моему лицу, потом по обручальному кольцу на руке.

И знаете, что меня добило окончательно?

Она даже не попыталась прикрыться.

Спокойно поправила ворот моего халата и посмотрела на Виктора.

– Вот видишь, – произнесла она с раздражением. – Я же говорила, что надо было давно ей всё рассказать.

Виктор резко убрал её ноги со своих колен и поднялся.

Я ждала, что он бросится ко мне. Начнёт оправдываться. Скажет, что всё не так, как выглядит.

Господи, я была готова услышать любую глупость, лишь бы он сейчас попытался объяснить увиденное.

Но муж только нахмурился.

– Марина?

Я судорожно вдохнула.

– Витя... Что здесь происходит?

Он взглянул в сторону прихожей, словно проверяя, не появился ли кто-то ещё.

– Ты одна приехала?

– Что?

– Я спрашиваю, дети с тобой?

– Они в машине...

Виктор выругался, провёл ладонью по лицу, затем посмотрел на меня с таким раздражением, будто я сорвала ему важное совещание.

– Марина, какого чёрта ты приехала без предупреждения?!

Глава 3

– Я должна была предупредить? – переспросила я, не веря собственным ушам. – Витя, ты сейчас серьёзно?

Муж раздражённо поморщился и посмотрел в сторону прихожей. Его волновало, чтобы дети не увидели происходящего. А то, что я застала его с другой женщиной в нашем доме, похоже, доставляло ему исключительно неудобства.

– Марин, только давай без истерик. Я всё объясню, но сначала успокойся.

– Успокоиться?! – Я невольно повысила голос и тут же почувствовала, как к горлу подступили слёзы. – Ты сказал мне, что улетел в командировку! Я три дня думала, что ты работаешь, переживала, почему ты не звонишь, а ты...

Я перевела взгляд на брюнетку. Та уже поднялась с дивана и поправляла пояс моего халата. На вид ей было около сорока, но выглядела она так, словно ежедневно проводила по несколько часов в косметологических кабинетах. Идеальная кожа, густые тёмные волосы, ухоженные руки с длинными ногтями.

Я вдруг вспомнила свои сорок три тысячи рублей зарплаты, дешёвый крем для рук, который держала на рабочем столе, и то, как два месяца назад отказалась от похода к косметологу, потому что у Миши начались дополнительные занятия с репетитором.

Разумеется, деньги у нас были. Виктор никогда не ограничивал меня в необходимых расходах. Но мне всегда казалось неправильным тратить большие суммы исключительно на собственные удовольствия.

– Ты можешь хотя бы одеться? – спросила я у незнакомки.

Она удивлённо приподняла брови.

– Простите?

– Я попросила тебя снять мой халат и убраться из моего дома!

– Марина! – рявкнул Виктор. – Следи за выражениями!

Я повернулась к нему.

– Ты сейчас защищаешь её?!

– Я прошу тебя вести себя нормально. Кристина здесь ни при чём.

– Ни при чём? Она сидела у тебя на коленях!

– Вообще-то, ноги у меня лежали на его коленях, – неожиданно вмешалась брюнетка. – И давайте не будем делать вид, будто я сюда сама напросилась.

У меня даже дыхание перехватило от такой наглости.

– Кристин, помолчи, – бросил муж.

– Почему я должна молчать? Виктор, мы же всё обсуждали! Ты обещал, что поговоришь с Мариной.

Я смотрела то на неё, то на мужа, пытаясь понять, когда успела стать лишней в собственном браке. Они разговаривали так, словно я была неприятным обстоятельством, которое давно следовало устранить, но никак не находилось подхо-

дящего времени.

– Значит, вы обсуждали меня? – спросила я. – Как интересно. А давно?

Виктор провёл ладонью по затылку.

– Давайте не будем сейчас выяснять отношения. Кристина, собирайся. Я тебе потом позвоню.

– Вить...

– Я сказал, собирайся!

Женщина обиженно поджала губы, но спорить не стала. Проходя мимо, она бросила на меня взгляд, в котором не было ни капли стыда.

А я вдруг заметила на её шее тонкую золотую цепочку с маленьким бриллиантовым сердечком.

Очень похожую на ту, что Виктор подарил мне на пятнадцатую годовщину.

От этой мысли стало настолько противно, что я отвернулась.

– Халат оставь, – произнесла я ей вслед.

Кристина остановилась.

– Что?

– Сними его. Я не разрешала тебе пользоваться моими вещами.

Она коротко усмехнулась, но, встретившись глазами с Виктором, молча направилась наверх.

Я услышала, как открылась дверь нашей спальни.

Нашей!

Господи, неужели она ещё и спала в моей постели?

– Витя, скажи мне, что вы не...

Я не смогла закончить вопрос. Муж понял и без объяснений.

– Марина, давай без подробностей.

От его ответа меня затошнило.

Я вцепилась пальцами в спинку кресла, стараясь удержаться на ногах. Ещё утром я проснулась с мыслью, что люблю своего мужа. Что нам просто нужно больше времени проводить вместе. А теперь совершенно незнакомая женщина спокойно переодевалась в моей спальне, и Виктор даже не понимал, почему я так расстроена.

– Как давно? – спросила я.

– Что именно?

– Не издевайся надо мной! Сколько времени ты с ней спишь?

Он отвёл взгляд.

– Полтора года.

Мне показалось, что я ослышалась.

– Сколько?

– Марин, я не хочу повторять.

– Полтора года... – Я невольно рассмеялась, хотя смеяться совершенно не хотелось. – Ты полтора года водишь меня за нос?

Виктор устало опустился на диван.

– Я не собирался разрушать семью.

– Как благородно с твоей стороны!

– Послушай, пожалуйста. Это ничего не меняет между нами.

Я медленно повернулась к нему.

– Ничего?

– У нас дети, дом, двадцать лет брака. Неужели ты собираешься всё перечеркнуть из-за одной ошибки?

– Одной ошибки?! Витя, ты полтора года спишь с другой женщиной! Это сколько раз ты ошибся? Сто? Двести?

Он поморщился.

– Ты специально всё утрируешь.

Я смотрела на него и не узнавала. Передо мной сидел мужчина, которого я любила с двадцати одного года. Мужчина, которому доверяла больше, чем самой себе. Отец моих детей.

Я знала, как он любит кофе, когда нервничает, и что всегда мёрзнет после душа. Помнила, как он плакал, когда родилась Алиса, и как трое суток почти не отходил от Мишиной кровати после операции по удалению аппендикса.

Я знала о нём столько мелочей, что могла бы написать целую книгу.

Но оказалось, самого главного не знала.

Глава 4

– Почему? – спросила я, и голос предательски дрогнул. – Что я сделала не так?

Виктор вздохнул.

– Марин, дело не в тебе.

– Тогда в ком?

– Просто с годами отношения меняются. Ты же сама понимаешь, что у нас давно всё не так, как раньше.

Я почувствовала, как по щеке покатилась слеза.

– У нас была годовщина три дня назад. Я ждала тебя с ужином. Купила новое платье, бельё... Хотела сделать тебе сюрприз.

Муж поднял на меня глаза.

– Марина...

– А ты в это время был с ней?

Он не ответил.

И мне стало ещё больнее.

Я закрыла лицо руками, потому что не хотела, чтобы Виктор видел мои слёзы. Мне было ужасно стыдно за собственную глупость, за новое платье, за шампанское, которое до сих пор стояло в нашем холодильнике.

За то, что я продолжала любить человека, который уже полтора года делил свою жизнь с другой.

– Я ведь спрашивала тебя, всё ли у нас хорошо, – прошеп-

тала я. – Помнишь? После Нового года. Ты тогда сказал, что я придумываю проблемы.

– Потому что никаких проблем не было!

Я опустила руки.

– А Кристина?

– С Кристиной у нас другие отношения, Марина. Там страсть, эмоции. А здесь семья. Ты моя жена, мать моих детей, и я не собираюсь от вас уходить.

Он произнёс это таким тоном, словно сделал мне огромное одолжение.

– А я должна с этим смириться?

Виктор раздражённо посмотрел на часы.

– Я предлагаю тебе не разрушать то, что мы строили двадцать лет. У тебя есть всё, о чём другие женщины только мечтают. Дом, деньги, машина. Дети ни в чём не нуждаются. Я тебя когда-нибудь в чём-то ограничивал?

– Я тебе не про деньги говорю!

– А я про жизнь, Марина! Про настоящую жизнь, в которой не всё бывает идеально.

В этот момент наверху хлопнула дверь.

Кристина спустилась с небольшой дорожной сумкой. Теперь на ней было облегающее чёрное платье, которое подчёркивало роскошную фигуру. Волосы она распустила и успела накрасить губы.

Я смотрела на неё и думала, что ещё несколько минут назад эта женщина чувствовала себя здесь хозяйкой.

– Вить, я поехала, – сказала она.

Муж кивнул.

Кристина приблизилась и, совершенно не стесняясь моего присутствия, поцеловала его в щёку.

Меня будто ударили.

– Ты совсем совесть потеряла?! – вырвалось у меня.

Она отступила.

– Марина, я понимаю, что вам неприятно, но унижать меня не нужно. Я тоже не железная.

– Убирайся!

– Кристина, иди! – Виктор резко поднялся.

Наконец любовница направилась к выходу.

Я услышала, как захлопнулась входная дверь, затем заурчал двигатель автомобиля.

Только после этого смогла нормально вдохнуть.

Виктор подошёл ко мне.

– Ну вот. Теперь давай спокойно поговорим.

Я отшатнулась, когда он попытался взять меня за плечи.

– Не трогай меня.

– Марин...

– Ты хоть понимаешь, что сделал?

Муж устало выдохнул.

– Я понимаю, что тебе больно. Но не собираюсь всю оставшуюся жизнь вымаливать прощение. Всё произошло, ничего уже не изменить.

Я посмотрела на его руки.

Этими руками он только что обнимал другую женщину. Гладил её, прижимал к себе, касался так же, как когда-то касался меня.

И я вдруг поняла, что больше не смогу позволить ему даже случайно прикоснуться ко мне.

– Я подаю на развод, Витя.

Он замер.

А потом неожиданно усмехнулся.

– Не говори глупостей.

– Я серьёзно.

– Марина, тебе сорок один год. У нас двое детей. Ты вообще представляешь, что такое развод?

Я с трудом сглотнула.

– Представляю.

– Нет, не представляешь. Ты привыкла жить за моей спиной и даже не задумывалась, сколько всё стоит. Твоя зарплата не покроет половины наших ежемесячных расходов.

– Я работаю, если ты забыл!

– За сорок три тысячи! – Он повысил голос. – Марина, будь реалисткой!

Я смотрела на мужа и чувствовала, как любовь, которую я столько лет бережно хранила, превращается в нечто мучительное и унизительное.

Он действительно считал, что может делать со мной всё, что пожелает.

Потому что зарабатывал больше.

Потому что покупал мне платья, возил на море и оплачивал образование детей.

Потому что был уверен, что я никуда не денусь.

– Знаешь что, Витя? – Я вытерла мокрые щёки. – Засунь свои деньги куда подальше.

Он побагровел.

– Ты сейчас договоришься!

– Нет, это ты договорился! Полтора года ты врал мне в лицо, спал со мной, целовал наших детей, а потом ехал к своей любовнице! И теперь ещё смеешь рассказывать, какая я неблагодарная?!

– Прекрати орать!

– А то что?!

Виктор схватил меня за предплечье.

Я даже не успела подумать, что делаю.

Размахнулась и ударила его по лицу.

Звук получился неожиданно громким.

Муж медленно отпустил мою руку. На его щеке проступило красное пятно.

Я испугалась собственного поступка, но извиняться не собиралась.

– Ты совсем с ума сошла? – процедил он.

– Никогда больше ко мне не прикасайся.

Мы смотрели друг на друга, тяжело дыша.

И тут из коридора донёсся знакомый голос:

– Мам?

Я резко обернулась.

В дверях стояла Алиса. За её спиной выглядывал Миша с плюшевым динозавром, которого всегда брал с собой в поездки.

Господи, дети!

Я совершенно забыла, что оставила их в машине.

– Мам, мы ждали-ждали, а ты не выходила, – растерянно произнёс сын. – Я очень в туалет хочу.

– Конечно, солнышко, иди.

Миша послушно побежал в сторону гостевого санузла.

Алиса осталась стоять на пороге.

Она внимательно посмотрела на моё заплаканное лицо, затем на отца, который всё ещё потирал щёку.

– Что случилось?

Я открыла рот, но не смогла произнести ни слова.

Как объяснить семнадцатилетней дочери, что её отец, которого она обожала с детства, только что признался в полутора годах измены?

Как сказать, что наша семья, которой Алиса всегда так гордилась, оказалась совсем не такой, какой она её представляла?

– Алиса, иди к брату, – попросил Виктор. – Нам с мамой нужно поговорить.

Но дочь не двинулась с места.

Её взгляд остановился на двух бокалах, стоявших на журнальном столике.

Потом она заметила чужую помаду на краю одного из них.

Лицо Алисы изменилось.

– Пап, – произнесла она совершенно другим голосом. – Чья машина сейчас выехала из наших ворот?

Виктор нахмурился.

– Неважно. Иди наверх.

– Это была женщина?

Я закрыла глаза.

– Алиса, пожалуйста...

– Мам, почему ты плачешь?

Она посмотрела на отца, и в её взгляде появилось такое отчаянное недоверие, что мне захотелось немедленно обнять её, увести отсюда и защитить от всего, что она сейчас услышит.

Но я не успела.

– Папа, – тихо спросила дочь. – Ты изменяешь маме?

Виктор несколько секунд молчал.

А потом произнёс:

– Алиса, взрослые отношения гораздо сложнее, чем тебе кажется.

Глава 5

– Сложнее? – Алиса смотрела на отца так, словно он заговорил на незнакомом языке. – Пап, я задала простой вопрос. Ты изменяешь маме?

Виктор недовольно поморщился.

– Алиса, я не собираюсь обсуждать с тобой свою личную жизнь. Особенно в таком тоне.

– Личную жизнь?! – Голос дочери сорвался. – Ты вообще слышишь себя? Мама – твоя жена!

Я видела, как у Алисы дрожали губы, и мне хотелось обнять её, успокоить, сказать, что всё обязательно наладится. Но я не могла произнести привычную ложь, которой столько лет утешала себя. Не могла пообещать, что папа сейчас извинится и мы снова станем счастливой семьёй.

– Доченька, иди наверх, пожалуйста. Я сама поговорю с отцом.

– Мам, он правда тебе изменил?

Я посмотрела на Виктора. Он стоял возле дивана, недовольно поджав губы, и всем своим видом показывал, насколько ему неприятен этот разговор.

– Правда, Алиса, – ответила я, чувствуя, как болезненно сжимается горло.

Дочь прикрыла рот ладонью.

– Господи, папа... Как ты мог?

– Прекратите обе! – Виктор повысил голос. – Марина, ты специально устраиваешь представление перед детьми? Мы могли разобраться без них!

Я даже не сразу нашлась с ответом.

– Это я устроила представление? Витя, ты привёл любовницу в наш дом!

– Тише! – Он раздражённо оглянулся на коридор. – Миша сейчас услышит!

– А тебе нужно было об этом раньше думать!

– Мамочка?

Мы одновременно повернулись.

Миша стоял возле лестницы и растерянно переводил взгляд с меня на отца. Его маленькое лицо побледнело, а в руках он крепко сжимал плюшевого динозавра.

– Вы почему ругаетесь? Папа больше с нами не будет жить?

Я почувствовала, как по щекам снова побежали слёзы. Подошла к сыну, присела перед ним и обняла так крепко, что он удивлённо завозился.

– Мишенька, мы с папой немного поссорились. Ты ни в чём не виноват, слышишь?

– А почему ты плачешь?

– Потому что мне обидно, солнышко.

Он осторожно вытер мне щёку рукавом.

– Не плачь, мам. Я тебя люблю.

Вот тут я окончательно не выдержала.

Прижала сына к себе, уткнулась лицом в его мягкие волосы и разрыдалась. Мне было сорок один год, я прожила с мужем почти половину жизни, считала себя взрослой, разумной женщиной, а сейчас совершенно не понимала, что делать дальше.

– Марина, хватит пугать ребёнка! – недовольно произнёс Виктор.

Я подняла голову.

– Мы уезжаем.

– Куда ещё?

– К маме.

Муж посмотрел на меня с таким выражением, будто я сообщила, что собираюсь немедленно отправиться на Луну.

– Марин, не занимайся ерундой. Уже вечер, дети устали. Давайте все нормально переночуем, а завтра поговорим.

Я посмотрела в сторону лестницы, ведущей на второй этаж.

Там находилась наша спальня. Большая кровать, которую мы выбирали вместе. Фотографии с последнего отпуска. Мои вещи в гардеробной.

И женщина, которая ещё полчаса назад переодевалась там после свидания с моим мужем.

– Я здесь не останусь.

– Господи, какая же ты упрямая! – Виктор раздражённо развёл руками. – Хорошо, хочешь уехать – езжай. Но детей зачем таскать?

– Затем, что я их мать!

– А я отец! И, между прочим, этот дом принадлежит нашей семье!

Я с трудом заставила себя не сорваться на крик.

– Тогда надо было вспомнить об этом, прежде чем приводить сюда Кристину.

Собирать вещи оказалось мучительно.

Я открывала шкафы и не понимала, что нужно брать. Доставала одежду, складывала в чемодан, потом вынимала обратно.

На полке стояла наша свадебная фотография.

Молоденькая я в белом платье прижималась к Виктору, а он смотрел на меня с таким обожанием, что даже через двадцать лет хотелось улыбнуться.

Я помнила тот день до мелочей. Помнила, как он нервничал перед загсом, как уронил кольцо, как потом шептал мне на ухо, что никогда и никому меня не отдаст.

А теперь спокойно делил постель с другой.

Я взяла фотографию, собираясь положить в чемодан, но так и не смогла.

Поставила обратно.

Пусть остаётся здесь вместе со всеми обещаниями, которые он нарушил.

– Мам, а мы надолго к бабушке? – Алиса появилась в дверях.

Она уже переоделась в джинсы и толстовку. Глаза были

красными.

– Пока не знаю, доченька.

– А школа? Мне от бабушки ехать полтора часа!

– Что-нибудь придумаем.

Дочь отвернулась.

– Я не хочу, чтобы вы разводились.

Я подошла к ней и осторожно обняла за плечи.

– Я тоже этого не хотела, Алиса.

– Тогда почему нельзя просто поговорить?

От этих слов стало невыносимо больно. Моя девочка ещё не понимала, что разговоры не способны отменить полтора года чужих объятий, поцелуев и бесконечной лжи.

– Мы поговорили, милая. Но я пока не могу оставаться здесь.

Алиса заплакала.

– Я люблю папу.

– И правильно делаешь. Он твой отец, и я никогда не потребую, чтобы ты перестала его любить.

– А ты?

Я погладила дочь по волосам.

– Я тоже очень долго его любила.

Произнеся это, я испугалась. Потому что впервые говорила о своей любви к Виктору в прошедшем времени, хотя ещё несколько часов назад мечтала провести с ним романтический вечер.

Глава 6

У мамы мы оказались около одиннадцати.

Галина Петровна открыла дверь в домашнем халате и испуганно посмотрела на чемоданы.

– Марина? Что случилось?

Я попыталась улыбнуться.

– Мам, можно мы у тебя немного поживём?

Она перевела взгляд на детей, затем снова на меня.

– Конечно, доченька. Проходите. Только скажи, что произошло.

Алиса расплакалась прямо в прихожей.

Мама побледнела, когда узнала об измене Виктора. Сначала не поверила, потом начала возмущаться, а когда я рассказала, что любовница находилась в нашем загородном доме, села на табурет и долго смотрела на меня.

– Двадцать лет, Мариш... Как же так?

Я пожала плечами.

Если бы знала ответ, наверное, мне стало бы немного легче.

Квартира у мамы была небольшая, двухкомнатная. Алисе постелили в гостиной, Мишу я забрала к себе. Он быстро уснул, обняв своего динозавра, а я лежала рядом и смотрела на потрескавшуюся краску возле потолка.

Телефон несколько раз завибрировал.

Виктор присылал сообщения.

«Доехали?»

«Марина, ответь хотя бы, что с детьми всё нормально».

«Завтра поговорим. Не надо делать глупостей».

Я ответила только, что дети спят и с ними всё хорошо.

Больше разговаривать не могла.

На следующий день Виктор звонил несколько раз. Я не брала трубку. Алиса общалась с ним отдельно, и каждый раз после разговора становилась мрачнее.

А в понедельник мне пришлось идти на работу.

Я сидела перед компьютером, проверяла счета и отчёты, отвечала коллегам, улыбалась директору, а сама постоянно вспоминала чужую женщину в своём халате.

За обедом Светлана спросила, почему я ничего не ем.

– Поссорились с Витькой? – предположила она.

Я попыталась ответить спокойно, но голос предательски дрогнул.

– Он мне изменяет, Свет.

Подруга замерла с чашкой в руках.

– Что?

– Полтора года. Я застала их в нашем доме.

Светлана немедленно отложила обед и пересела ко мне.

– Господи, Маринка...

Я попросила её ничего не говорить коллегам. Мне совершенно не хотелось становиться предметом обсуждений в бухгалтерии.

Подруга обняла меня и предложила взять несколько дней отпуска. Но я отказалась. Если бы осталась дома, то окончательно извела бы себя воспоминаниями.

Вечером, когда я вернулась от мамы с продуктами, возле подъезда стояла машина Виктора.

Муж вышел навстречу с огромным букетом белых роз.

Моих любимых.

– Привет, Марин.

Я остановилась.

Он выглядел безупречно. Дорогой костюм, аккуратная стрижка, знакомый парфюм. Человек, которого я любила двадцать лет, стоял передо мной и смотрел так, словно мы просто немного повздорили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.